

УДК 261.7

<https://elibrary.ru/nizpwj>

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЦИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

**Иеромонах Сергей
(Барабанов Сергей Борисович)**
кандидат богословия,
заведующий кафедрой церковно-
практических дисциплин, преподаватель
Ярославской духовной семинарии
150000, Россия, г. Ярославль,
пл. Челюскинцев, 12/4
E-mail: o.sergy.barabanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5902-5702

Для цитирования: Сергей (Барабанов С. Б.), иером. Общественное влияние католицизма в контексте социально-политических реформ Римской Церкви конца XIX – начала XX века. EDN: NIZPWJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 89–111.

Аннотация

Статья посвящена анализу общественно-политического влияния Римской Церкви в эпоху папы Льва XIII (1878–1903), сторонника идей социального католицизма. Период его правления был отмечен нарастанием напряжения в обществе и стремительным распространением модернизма, в том числе и в церковной среде. Будучи ответом на трудности в разных сферах соприкосновения интересов Церкви и светского государства, корпус официальных документов этого папы представил самую раннюю из существующих социальных концепций, определившую судьбу католицизма на несколько десятилетий вперед и оказавшую влияние на развитие папского учительного магистериума в XX–XXI вв.

Опираясь на анализ исторических свидетельств и исследование письменного наследия Льва XIII, автор подчеркивает исключительную роль персональной репутации данного понтифика в процессе адаптации католицизма к новому миропорядку и в противостоянии Римской Церкви агрессивным

нападкам светских антиклерикалов. Данный вопрос в таком аспекте прежде не поднимался ни светской, ни отечественной богословской наукой.

В работе прослежены параллели между эпохой данного папы и современной российской действительностью, что определяет актуальность изучения понтификата Льва XIII отечественной теологической наукой. Являясь диалектическим переплетением спорных положений о папстве с апологией христианского понимания жизни как лучшего способа преодоления социальных проблем, корпус его документов может представлять большой интерес для изучения. Отдельной стороной исследования является попытка освещения вопроса, связанного с церковной рецепцией масонства и взглядами Льва XIII на христианскую оценку демократии, что неотделимо от интересующей нас проблематики.

Ключевые слова: Римско-Католическая Церковь; папа Римский Лев XIII; социально-политическая доктрина; социальный католицизм; масоны; антиклерикализм.

Введение

В настоящее время у Римской Церкви основным способом выражения своей позиции является папский магистерий. Наиболее заметно это стало после продолжительного понтификата Пия IX, когда избрали, как казалось многим, «переходного» папу Льва XIII.

Его неожиданно долгий период правления, продолжавшийся более 25 лет, совпал с мировым социальным кризисом и ростом антихристианских настроений, став началом новой эпохи в судьбе католицизма, так как именно при этом папе официальные обращения к пастве стали исключительным по значению способом коммуникации. После падения Церковного государства Лев XIII расширил использование этого жанра, «с помощью которого... проблемы Церкви и общества могли быть рассмотрены в деталях... а теории и принципы... социального поведения... подробно объяснены» [1, р. 16–17] (перевод автора).

Углубленный анализ социально-политической деятельности и письменного наследия Льва XIII практически не проводился ни светской, ни церковной российской наукой, до последнего времени мало интересовавшейся теологической проблематикой. Имеющаяся информация о личности и понтификате Льва XIII на русском языке представляет собой статьи в энциклопедиях и краткие пуб-

ликации, как правило, политологического характера. В то же время изучение церковной истории при опоре лишь на факты светского характера не может дать полноты картины.

Говоря о степени изученности проблемы, необходимо отметить труды о Льве XIII Анжелы Пелликари, Стефано Пиккаретта, Витторио Альберти, Джан Луки Баччио, Филиппо Левиллиан, Арнольдо Эш, Серджио Пагано, Раффаэле Фарино, Козимо Семерато и т. д., исследования которых не переведены на русский язык. Учитывая параллели между изучаемой эпохой и современной российской действительностью, изучение социально-политических реформ Льва XIII может представлять интерес и для отечественной церковно-исторической и богословской наук.

Основная часть

После утраты суверенитета *Patrimonium Petri*¹ папство испытало острый кризис, сравнимый лишь с тем, который оно пережило в эпоху Наполеона Бонапарта. Так как пространства для маневров было мало, Римская Церковь имела мало перспектив на положительный исход событий. В этот сложный для нее период, отмеченный актуализацией рабочего вопроса, расширялись и масштабы европейского антиклерикализма, ставшего причиной стагнации папской светской власти. Секулярная политика проводилась не только в Италии, но и в других странах Европы, в ряде которых, в том числе во Франции, «старшей дочери» Римской Церкви, католические структуры оказались на грани глубочайшего кризиса. Однако эти проблемы не деморализовали новоизбранного «преемника св. Петра», ставшего главой католиков в 68-летнем возрасте.

Несмотря на антицерковные выступления, сотрясавшие весь понтификат Льва XIII, осознание того, что Рим оставался центром притяжения для миллионов верующих, остановило папу от намечавшегося бегства из “*caput mundi*”². Будучи глубоко религи-

¹ Буквально «наследие св. Петра» – одно из церковных названий Папской области, обширных территорий на Апеннинском полуострове, принадлежавших Римско-Католической Церкви с 756 по 1870 г.

² После масштабных антиклерикальных выступлений 1881 г. вопрос о переносе Римской Курии из Рима считался практически решенным. В качестве новой резиденции папы Римского рассматривались г. Тренто на севере Италии, австрийский Зальцбург и монастырь Эль Эскориал под Мадридом.

озным, он искренне тревожился о том, что «всевозможные козни ада терзали возлюбленную Невесту Христову» [2, р. 161]. На фоне политических интриг мировых держав это создавало условия для неминуемых конфликтов на различной почве [3, с. 53] и побуждало папу, свято верившего в силу печатного слова, издать рекордное число публичных обращений в защиту интересов Церкви, которые определили социально-политический курс западного христианства более чем на полвека³.

По мнению Льва XIII, считавшего католицизм «душой европейского континента», единственным выходом из кризиса было лишь христианское понимание жизни: «Если народ обуреваем... жаждой свободы, если повсюду слышится грозная поступь пролетариев, если... жадность богатых не может насытиться... нет более надежного лекарства, чем христианская вера», «от глубины которой зависит как вечное спасение, так и спокойствие гражданского общества» [4, р. 511].

Эти убеждения он усвоил с детства благодаря влиянию своей матери графини Анны Проспери Буцци (1773–1824), определившей духовный выбор как будущего папы, так и его старшего брата, ставшего кардиналом⁴. Благодаря ей еще в молодости Лев XIII примкнул к Третьей ветви францисканского ордена, как и его мать, став терциарием⁵.

Второй миссией «папы Печчи» являлся «Римский вопрос», что стало главной целью старейшей в мире ватиканской дипломатии – «заручиться поддержкой королей и... мировых держав» [6, р. 12].

В контексте этой проблематики самыми плодотворными по числу документов стали первые 15 лет понтификата Льва XIII, когда

³ Положительную роль в этом процессе сыграл управленческий опыт папы и его скупуплезное отношение к кадрам. Значительное число энциклик и других официальных обращений Льва XIII спровоцировали расхождение в их исчислении разными авторами. Так, Джан Луки Баччио пишет, что их 85. Однако официальное издание Ватикана приводит 110 различных текстов. Здесь важно отметить, что, несмотря на традиционные для папства мысли об эксклюзивном статусе Римской Церкви, в области социальной проблематики эти документы не лишены своей аргументации.

⁴ Религиозность графини Анны Проспери Буцци, много помогавшей неимущим, имела исключительное влияние на становление личности ее сына Льва XIII, по ее настоянию в 11-летнем возрасте принявшего tonsуру со своим братом, позже принявшим постриг в ордене иезуитов. Так, в предсмертном письме из Рима, страдая от малярии, графиня Анна писала мужу: «Я заставила Джоаккино надеть священническую рясу...» [5, р. 25].

⁵ Третья ветвь ордена францисканцев была основана Франциском Ассизским в XIII в. для мирян.

были опубликованы его самые знаковые энциклики, составившие “Corpus leoninum”⁶.

Первая же из них – “Inscrutabili Dei consilio” («Непостижимый совет Божий»), оглашенная на Пасху 1878 г., отметила «печальное зрелище зол, поразивших человеческий род», с которыми папе не раз приходилось сталкиваться ранее в качестве легата⁷. Осуждая национализацию церковного имущества, «предназначенного для поддержания служителей Церкви и бедняков», Лев XIII писал, что это лишь усиливает позиции врага государства в лице социал-демократов [8, р. 44–46].

В подобном же духе, желая заручиться поддержкой Российской империи, была оглашена энциклика “Quod apostolici muneris” («Касательно апостольского служения»), осуждавшая сторонников социализма и нигилизма, которые «несколько раз... с нечестивой дерзостью обращали свое оружие против самих государей» [9, р. 33–34].

⁶ “Corpus leoninum” – часто упоминаемое в западной публицистике наименование совокупности официальных документов периода понтификата Льва XIII. С 1878 по 1893 г. было опубликовано 65 различных текстов, в первую очередь энциклик. Объяснить это еще не угасшей с возрастом энергией Льва XIII было бы неправильно, даже несмотря на то, что в последнее десятилетие его жизни папских документов было на треть меньше и по числу, и по объему (около 45). Ответ на этот вопрос очевиден при анализе содержания наследия Льва XIII, так как основные проблемные вопросы были подняты именно в первую половину его понтификата. В последующие годы они актуализировались.

Страдая старческой бессонницей, Лев XIII спал на кушетке рядом с рабочим столом, чтобы не терять время, и работал ночами. Наметив тему для новой энциклики, он приказывал собрать материал и подготовить начальный проект документа. Традиционно над энцикликами работали два его секретаря – монсеньер Боккали и монсеньер Вольпини. Запирая их в рабочем кабинете под предлогом, чтоб их никто не беспокоил, папа лично приносил им пищу. Иногда работа над первоначальным текстом, как это было с энцикликкой “Regum Novarum” («Новое дело»), поручалась одному из кардиналов (в данном случае кард. Дзильяра). Кроме того, очень тщательно относились к переводам латинского оригинала энциклик на другие языки [7, р. 347–400].

⁷ 2 февраля 1838 г. будущий Лев XIII был направлен в «горячую точку» Папской области – в Беневенто. Об особенностях его деятельности в качестве губернатора этого города в русской историографии говорится лишь вскользь. Однако этот этап его жизни крайне важен для оценки личности будущего понтифика, так как с момента снятия наполеоновской оккупации в Церковном государстве в отдаленных владениях папского престола так и не удалось установить законное правительство по причине коррупции и организованной преступности. Мафиозные семьи управляли Беневенто. Кроме того, его гористые окрестности являлись базой для партизан «Молодой Италии». Насилие и воровство составляли саму основу существования городских семейных кланов, увидевших в болезненном и очень религиозном прелате-губернаторе лишь слабохарактерного священника. Однако этот внешне обманчивый образ позволил монсеньору Печчи не только войти в доверие к коррумпированной городской элите, но и тайно выработать тактику борьбы с местной мафией.

В попытке доказать, что Католическая Церковь не является препятствием для общественного прогресса, постоянно говорилось о возвращении папам светской власти под предлогом «блага человечества» [1, р. 31]. Одним из способов миссионерской деятельности Лев XIII видел вмешательство в жизнь Восточных Церквей и призыв к «воссоединению» с Римом [10, р. 155]. Осознавая ее потенциал, усиливающий влияние католицизма на Балканах и в странах Третьего мира, папа дал импульс к функциональному служению миссионерских орденов – авангарда в этой сфере. Основным их оружием он объявил «даяние и молитву», так как, в отличие от прочих методов, они более «полезны для расширения границ Царства Небесного» [2, р. 159].

Так как эта деятельность предполагала серьезные расходы, публикация папских энциклик имела целью усилить приток пожертвований на социально-миссионерскую деятельность через убеждение потенциальных меценатов в том, что, выделяя на нее средства, они «делают Бога почти должником благодеяний по отношению к себе» [2, р. 167]. А в связи с ущемлением прав миссионерских религиозных ассоциаций, из которых «многие... распущены враждебными законами, клирики... принуждены к воинской службе, а имущество... конфисковано» [2, р. 165], проводилась канонизация новых святых, чья жизнь была связана с проповедью католицизма и социальной работой⁸.

Представляя просветительскую деятельность Римской Церкви едва ли не единственным проводником цивилизационных ценностей в мире, распространявшихся католическими миссионерами параллельно с евангелизацией, Лев XIII старался подчеркнуть культуuroобразующую функцию западного христианства, говоря о том, что куда бы ни ступала его нога, «тотчас же изменялся порядок вещей, и обычаям народов сообщались неведомые для них ранее добродетели и цивилизация» [11, р. 331]. Так как либералы пытались представить все наоборот, папа открыл архивы Ватикана для светских ученых, что было невиданным доселе шагом.

В то же время преувеличенное сравнение католицизма с «эксклюзивной религией» добавило трудностей в адекватное воспри-

⁸ См.: Сергей (Барабанов), иером. Канонизация святых в понтификат Льва XIII как способ выражения социально-политической доктрины Римско-Католической Церкви. DOI: 10.47132/1814-5574_2022_4116 // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 116–127.

ятие этой ветви христианства другими конфессиями и до сего дня является скорее поводом для разногласий, чем аргументом для конструктивного диалога.

В 1888 г. папа вновь присвоил Римской Церкви высший статус. Говоря о ней как о непогрешимой носительнице понятий о свободе, в посвященной этой теме энциклике “*Libertas*” («Свобода») он писал, что якобы только на католицизм «возложена вечная миссия распространять... блага, принесенные Христом» [12, р. 433]. В контексте опубликованной на месяц ранее энциклики “*In plurimis*” («Во многих...»), осуждавшей рабство, содержание этого документа, будучи переплетением спорных положений об эксклюзивном статусе Римской Церкви с верной трактовкой нравственных критериев, в определенной мере способствовало идеализации института папства в сознании широкой аудитории.

Подчеркивая общественную роль католицизма и его влияние на социум, папа писал о необходимости следования нравственному закону, для поддержания которого Церковь имеет важное значение и тем помогает государству, так как без христианства «ни один разумный человек не сможет смотреть в будущее без страха» [13, р. 533]. Основной идеей было показать, что, ущемляя интересы верующих, государство работает против самого себя. Игнорируя Бога в административной жизни, оно рано или поздно превратится в пародию и потому должно поддерживать Церковь ради своего же сохранения. Называя сторонников атеистической идеологии «подражателями Люцифера», папа еще более упрочил теологическую критику политического натурализма, ставившего задачу «не оставлять Церкви никакого места в государственных учреждениях» [13, р. 543].

Главными причинами укоренения пагубных атеистических принципов в массовом сознании он видел в отсутствии активной гражданской позиции у рядовых членов Церкви и в их инертности перед вызовами секулярного мира. Это выражалось в нежелании вмешиваться в дела государства, а проблемы Церкви решать лишь покорным выжиданием.

Интересно отметить, что подобные параллели мы можем наблюдать и в современном российском обществе. Это подчеркивает надконфессиональный характер данной позиции Льва XIII: «Если рухнут христианские обычаи, неизбежно рухнут и основы челове-

ческого общества. Тогда для защиты общественного порядка останется только сила. Но и тут без помощи религии эта сила будет способствовать больше рабству, чем послушанию» [13, р. 535].

Критикуя индивидуалистический распад современного ему мироустройства, Лев XIII одним из первых стал писать о том, что свобода вне христианства вырождается в абсурдное понятие вседозволенности. В этом ключе опасна и свобода вероисповедания, и отделение государства от Церкви. Поэтому ради всеобщего блага необходимо исповедовать только одну государственную религию и «единую истинную веру» (в данном случае имеется в виду католицизм. – С. Б.).

Важно отметить, что подобные умозаключения не были следствием лишь традиционных папских обязанностей и желанием Льва XIII объяснить очередную нравственную проблему. Анализ исторического контекста и общественной ситуации конца XIX в. позволяет констатировать, что содержание подавляющего числа энциклик было продиктовано разногласиями в среде католиков. Так как эти распри могли быть использованы врагами Церкви, их надо было прекратить как можно быстрее. Например, энциклика “*Libertas*” («Свобода»), которую сам Лев XIII называл одной из важнейших, стала следствием усиления идей католического либерализма во Франции. Учитывая имевшийся ранее опыт преодоления похожей проблемы в Лувенском университете в бытность нунцием в Бельгии, Лев XIII осознавал опасность для традиционного католицизма идей Джона Локка и Дэвида Юма, нашедших своих сторонников в среде французских католиков. После смерти епископа Орлеанского Дюпанлу тон противостояния с либералами возрос настолько, что не помогло ни вмешательство примаса Франции кардинала Гвиберта, ни предшествовавшие появлению этой энциклики письма папы, публиковавшиеся во французской прессе и призывавшие придерживаться официальной доктрины. Так, часть либеральных католиков, проникшись идеями Джона Локка, считала, что в христианстве верно лишь то, что может быть исследовано разумом. Последователи Юма, шотландского философа XVIII в., являлись сторонниками еще более радикального учения, что единственным источником знаний может быть только опыт.

Эти постулаты отвергали свойственный западному христианству мистицизм, во многом определявший вектор католической

доктрины, и подвергали сомнению важнейший экклезиологический принцип католицизма в лице папства, не имевший ни исторических, ни теологических научных оснований. Кроме того, эмпиризм Юма при осмыслении христианства автоматически приводил к скептицизму, в результате чего основой религиозных убеждений человека объявлялись лишь стремление к абстрактному идеалу, а также страх нищеты и смерти.

Таким образом, и энциклика “*Libertas*” («Свобода»), и родственные ей нормативные акты стали продолжением известного *Syllabus*⁹, осудившего либерализм в качестве основного заблуждения человеческого общества. Кроме того, их содержание свидетельствует о гибкости взглядов Льва XIII, отступившего от собственных приоритетов в области политики. Теперь ради приспособления Римской Церкви к новым условиям миропорядка папа писал, что даже демократия, в целом не противоречащая католической концепции власти, вполне допустима, основывая свои убеждения на том, что «любое правительство и власть исходят от одного и того же Творца... коим является Бог» [14, р. 179]. Львом XIII осуждалась лишь демократическая тирания, опирающаяся на борьбу с религией и страх¹⁰. Церковь же могла оказать демократии помощь, так как «своим милосердием вселяет в души кротость... и... всегда ненавидела власть тирании» [14, р. 189]. Условием было лишь «не нарушать авторитет Иисуса Христа в лице папы» [13, р. 541].

Еще одной стороной политики Римской Церкви на рубеже столетий был призыв к апостольству мирян, что стало фундаментом для развития этого религиозно-общественного движения в XX в. По мысли папы, оно могло способствовать усилению роли Церкви в законодательной сфере и упрочить положение католиков через «передачу другим того, что они знают сами, заставив голос Церкви звучать» [13, р. 547–549].

⁹ Знаменитое приложение к энциклике “*Quanta cura*” («С какой заботой...»), опубликованное Пием IX 8 декабря в 1864 г. и известное как «Перечень заблуждений современного общества». В его основу легли идеи кардинала Печчи, архиепископа Перуджи и будущего папы Льва XIII, предложившего обобщить и дополнить ранее изданные папские документы в одно целое.

¹⁰ Ссылаясь на труд Фомы Аквинского “*De regimine Principum*” («О правлении князей»), энциклика “*Diuturnum illud*” («Эта долгая...») называет страх неприемлемым способом поддержания власти, так как он «является слабым основанием», и «от слишком большого страха многие впадают в отчаяние, а отчаяние толкает на самые смелые выступления» [14, р. 191].

Другим отличием леонинского магистериума стало публичное осуждение олигархии. Давая теологическое обоснование ее несовместимости с христианским пониманием свободы, он писал, что эту систему «ни в коем случае не должно допускать», так как гражданская власть не может служить интересам одного или нескольких лиц во избежание непредсказуемых последствий для государства [11, р. 335]. Показывая, таким образом, общие для Церкви и светской власти цели по предупреждению революционных идей, коррупции и социальной напряженности, Лев XIII пытался представить католицизм помощником демократии и призывал объединить усилия ради ее политической стабильности. Стоит отметить, что это был довольно инновационный шаг для папства. От государства лишь требовалось не поступать так, «как будто Бога не существует и не пренебрегать религией как чем-то чуждым и неважным» [11, р. 337].

Если абстрагироваться от того, что *vera autem religio*¹¹ объявлялся лишь католицизм, якобы избранный «Самим Богом для управления человеческим родом» [11, р. 343], перед нами предстанет актуальная концепция отношений государства и Церкви.

Переживая за будущее католицизма, папа ратовал о подобной симфонии и потому призывал употреблять любые средства, чтобы популяризировать общественно-полезные качества западного христианства в глазах наибольшего числа людей, в первую очередь с помощью печати призывая паству «распространять хорошую прессу» о папстве и социальных проектах в противовес «ядовитым книжным наговорам... и пагубным периодическим изданиям» [15, р. 209]. Критикуя раскованность светских издателей и плюрализм как источник многих зол, Лев XIII вновь исходил из христианского осмысления свободы как поиска истины и стремления к высшему благу.

В контексте этого понтифик рекомендовал, чтобы во всех крупных диоцезах были основаны свои периодические издания, в которых должна быть «рассмотрена максимальная польза, приносимая каждой стране католической верой» [15, р. 209], чтобы и в удалении от Рима «нейтрализовать... яды либералов... пропагандируя истину, добродетель и религию» [16, р. 429].

Опасаясь, что римское христианство в некогда традиционных католических странах будет уравнено в правах с инославными, как

¹¹ Т.е. «истинная религия».

это уже случилось в Пруссии при Пие IX, понтифик уделял внимание не только тем государствам, где ситуация была критичной, но и тем, где поводов для беспокойства, казалось бы, еще не имелось. Так, хваля духовенство Англии за поддержку церковного образования в стране¹², где католическое меньшинство только что получило легальный статус, он писал к епископату Венгрии, который не видел «народных восстаний и страшных толп... нарушавших спокойствие гражданского сосуществования» [18, р. 399]. Категорически запретив отдавать детей в школы, где катехизис исключили из учебного плана, особое внимание папа сосредоточил на подготовке местного клира, так как «тем более важно образование тех, кто должен быть посвящен священному служению» [18, р. 395].

Именно религия и качественно подготовленное духовенство, воспитанное на высоких моральных примерах, по мнению Льва XIII, являлись проверенными средствами сдерживания революционных идей, способами выработки иммунитета у паствы к «пагубнейшему источнику зла, коим являются принципы рационализма и натурализма» [18, р. 405]. Для этого будущих пастырей необходимо обучать литературе, держа «в строгих рамках доктрины», и прежде всего поведению, «достойному их призвания» [19, р. 1389].

Так как священники практически ежедневно контактируют с простыми людьми «и хорошо знают страдания и боль этой части человеческого рода» [19, р. 1391], данный принцип был особенно важен в контексте рабочего вопроса, поднимавшегося папой в эти переходные годы и позже выраженного в его знаменитой энциклике “*Regum Novarum*” («Из новых вещей»).

Подобные мысли папа высказывал и о подготовке клира в условиях антиклерикальной политики *Kulturkampf*. Особенно его беспокоили препятствия, чинимые Отто фон Бисмарком семинарскому воспитанию немецкой молодежи и его вмешательство в кадровую политику имперских епархий. Только «Петр и его преемники», как писал Лев XIII по этому поводу, имеют право устраивать

¹² С момента разрыва Англии с папским Римом в XVI в. структуры Римской Церкви в Англии были восстановлены лишь при Пие IX, поэтому состояние церковного образования в этом государстве требовало особого внимания. Лев XIII просил находить на это средства даже «в самой бедности... и с радостью жертвовать на образование детей» [17, р. 1373–1377]. Несмотря на учреждение Пием IX в 1850 г. 13-ти католических епархий, положение английских католиков оставалось очень сложным в связи с законодательными ограничениями и притеснениями.

то, что касается внутренней жизни Римской Церкви. Требуя уделять воспитанию будущих священников самое пристальное внимание, он призвал немецких епископов быть живым примером добродетели и воздержания, внимательно следя за тем, чтобы никто не был посвящаем ими в священный сан «некстати или незаслуженно» [19, р. 1383–1387].

С неменьшим беспокойством папа писал и к католикам Баварии, где, как и в Венгрии, права Римской Церкви практически не притеснялись. Поводом стали те же обстоятельства: «Сейчас... причиной боли для Церкви является то, что ее детей забирают от нее в нежном детстве и загоняют в... школы, где либо совершенно молчат о Боге, либо раскрывается какое-либо о Нем искаженное представление» [20, р. 1437].

Неоднократные попытки выдворить Церковь из сферы образования и лишить ее права регистрации браков особо побуждали к действиям. Так как основная миссия Льва XIII в этом процессе заключалась в том, чтобы быть голосом Римской Церкви и ее лицом, папа использовал свое положение на полную мощность. Важную роль в этом имели его репутация и его преклонный возраст, обезопасившие понтифика от всевозможных слухов и сплетен, которыми был окружен его предшественник Пий IX.

Здесь стоит отметить, что о моральных качествах Льва XIII свидетельствовали не только католические авторы, что вполне понятно, но и дореволюционная православная периодика. Особо отмечалось, что Лев XIII «человек... дальновидный, понимающий запутанное искусство дипломатических расчетов. Его язык тонок и избегает всех проклятий, на которыхья столь тароват был его предшественник»¹³. Российских православных читателей пленял и эстетический образ папы Льва, «образованного... и тонкого светского человека с учтивыми манерами»¹⁴. И особенно волновало его здоровье, которое «все более и более тревожит слухи... и... весьма часто в нем обнаруживаются опасные симптомы слабости»¹⁵.

¹³ Рассчеты папы Льва XIII // Ярославские епархиальные ведомости. 1879. № 28, неофиц. ч. С. 224.

¹⁴ Обстановка частной жизни папы Льва XIII // Ярославские епархиальные ведомости. 1884. № 3, неофиц. ч. С. 22.

¹⁵ Старческая слабость папы Льва XIII. Иностранная известия // Московские церковные ведомости. 1891. 21 июля (№ 30). С. 410.

Эти стороны жизни папы Льва и его быт даже стали предметом шуток и беззлобных церковных анекдотов, охотно публиковавшихся официальной российской церковной печатью, причем всегда в более позитивном ключе, чем о Пие IX¹⁶. Интерес вызывали даже самые незначительные факты повседневного обихода и незаурядные для почтенного возраста Льва XIII когнитивные способности, а также черты характера и привычки его ближайшего окружения. Российской церковной прессой отмечались и все юбилейные даты из жизни понтифика¹⁷. Нравилась и глубокая религиозность папы – та черта, которую всегда уважал русский народ, ибо понтифик ежедневно служил мессу¹⁸ и делал это очень медленно, «с глубоким благоговением и с полным осознанием величия этого служения» [5, р. 157].

Особо отмечалась его активность. Так, даже объявляя внеочередной церковный юбилей и обещая дать его участникам «благо всех сокровищ... которые мы имеем власть раздать», Лев XIII подчеркивал, что в борьбе с парламентскими антиклерикалами нельзя упускать ничего, что может принести «хоть какую-то надежду на облегчение», прося при этом «поддержать пострадавшие от государственных репрессий церковные школы и семинарии» [21, р. 385].

¹⁶ Например, «Московские церковные ведомости» писали, что в летнее время папа Лев XIII обычно переселялся на виллу Павла IV в Ватиканском саду, где «никого не принимает и живет исключительно для отдыха. Строго-настрога закрыт и гардероб его, к огорчению многих, охотящихся за каким-нибудь старым подрясником, шапочкой или туфлей... Папа стал решительно против раздачи этих вещей с тех пор, как узнал, что этими вещами бессовестно спекулируют. При Пие IX творилось нечто худшее: к Пию IX пришла однажды одна именитая французская дама... и стала умолять, чтобы он... сделал ее здоровой. “Но каким-же образом?” – спросил папа удивленно. “Мне удалось... добыть один из ваших поношенных чулков... У меня болела нога и я не могла ходить. А когда я надела чулок Вашего Святейшества, я быстро вылечилась”. Пий IX ответил: “Вам повезло больше, чем мне. Вы надели только один из моих чулков и ваша нога вылечилась, тогда как я каждый день ношу по два чулка и все таки ходить не могу”» (Летние каникулы Льва XIII // Московские церковные ведомости. 1892. 21 июня (№ 25). С. 284–285).

¹⁷ В июльском номере «Богословского вестника» за 1893 г. размещена статья А. П. Голубцова «Пятидесятилетие епископства папы Льва XIII», что отмечают и Костромские епархиальные ведомости (1893. 15 августа (№ 16)).

¹⁸ О ежедневном служении мессы Львом XIII упоминают и «Ярославские епархиальные ведомости»: «Встает папа, как рассказывают, если хорошо себя чувствует, около 6 часов. С первым лучом солнечным... По лестнице, ведущей в ораторию, он спускается в нее и здесь один, лишь для себя, читает мессу. Очень редко дозволяется кому-нибудь присутствовать при этом. Потом он слушает мессу, отправляемую деканом» (Ежедневный образ жизни папы Льва XIII // Ярославские епархиальные ведомости. 1885. 4 ноября, неофиц. ч. С. 716–717).

Единственным условием лояльности Церкви к итальянской политике, как писал престарелый понтифик в 1887 г., может быть лишь такое положение дел, при котором Римский папа будет пользоваться абсолютной свободой от давления светских властей [22, р. 1403]. Выдвигая эти требования, он прекрасно понимал, что незрелое капиталистическое общество, не способное решать свои социальные проблемы в одиночку, рано или поздно пересмотрит свои взгляды в адрес Церкви, и оказался прав¹⁹.

Широко отмечавшееся в течение всего 1888 г. 50-летие священнической хиротонии Льва XIII, в честь которого он объявил «день искупления душ в чистилище», также внесло свои коррективы через привлечение внимания мирового сообщества и придало новые силы для борьбы [23, р. 1451].

Это было лучшим подарком для 78-летнего папы, с удовлетворением отметившего, что «единодушное одобрение, с которым нас приветствовали отовсюду... свидетельствует о том, что... сердца многих обращены к викарию Иисуса Христа. И что среди стольких зол, которыми мы угнетены, люди... обращают свой взор на Апостольский Престол». Используя очередную возможность еще раз заявить об имевших место притеснениях Римской Церкви, он драматично писал, что за последние месяцы «Мы не раз поднимали очи к небу, благодаря Бога за наши страдания» [4, р. 493–495].

Магистериум Льва XIII, определявший вектор ответственности Римской Церкви в социальной сфере, стал идеологическим оружием и против рационализма масонов, тесно связанных с политической элитой многих стран. Учитывая их основополагающий принцип на запрет религиозного воспитания, в энциклике “*Humanum genus*” («Человеческий род») папа писал, что «секта масонов ловко ищет уловки, принимая академические и научные обличья», а на деле упорно стремится «привлечь массы к пресыщению распущенностью». По этой причине необходимо «исцелить умы образовани-ем», посредством которого «застраховать их от многих... заблуждений и... соблазнов порока» [24, р. 295–317].

Этим папа инициировал новые достижения в церковно-образовательной сфере и ввел в богослужebную жизнь Римской

¹⁹ Этим поводом стало основание II Интернационала (1889 г.), заставившее европейскую политическую элиту, настроенную антицерковно, увидеть в Римской Церкви своего союзника в борьбе с социализмом.

Церкви ряд молитвенных аспектов. Наибольшую тревогу Римской курии также вызывал тот факт, что это «логово темных заговоров» успешно продвигало своих сторонников к высшим эшелонам власти [24, р. 280].

Анализируя позицию папы по данной проблеме, стоит отметить, что изучение масонской организации волнует ученое сообщество уже несколько столетий. Однако ставить точку еще рано из-за расхождения исследователей по вопросу о ее природе²⁰.

Критикуя глобалистскую стратегию масонов по искажению и дальнейшему уничтожению христианского мировоззрения, что мы можем наблюдать в настоящее время, Лев XIII писал, что основной целью «вольных каменщиков» являлась лобовая атака на католицизм в самом его сердце – в католической Италии и в Риме. Как отмечал папа, несмотря на видимость религии, масоны полностью отвергают Божественное откровение и «не признают ни догм, ни истин выше человеческого разума» [24, р. 297]. Отдельной стороной антимасонского магистерииума являлась концептуальная оценка агностического характера их стратегии, выражавшейся в мимикрии и искажении действительности, ибо папское государство, как известно, было завоевано людьми, называвшими себя католиками.

Предостерегая паству от вступления в ряды масонов, Лев XIII был уверен, что первостепенным намерением «вольных каменщиков» и их союзников является тотальное разрушение всего религиозного и общественного строя, каким он был создан христианством. Так как к масонам принадлежали Джузеппе Гарибальди²¹ и огромное число представителей антиклерикальной политической элиты,

²⁰ Впервые антиклерикальные действия «вольных каменщиков» осудил папа Климент XII в энциклике “In eminenti”, т.е. “В известности” (1738 г.). Активно критиковали масонов и его преемники Бенедикт XIV, Лев XII, Пий VII, Пий VIII, Григорий XVI и особенно Пий IX. Однако именно Лев XIII выступил самым активным критиком этого сообщества, осуждаемого им в целом ряде официальных документов. Кроме энциклики “Humanum genus” («Человеческий род»), стоит упомянуть его письма “Dall’alto dell’apostolico seggio” («С высоты апостольского престола») от 18 октября 1890 г. и “Inimica vis” («Враждебная сила») от 12 августа 1892 г., энциклику “Spesse volte” («Часто») от 5 августа 1898 г. и апостольское письмо по поводу 25-летия своего понтификата “Annum ingressi” («Ежегодный прием») от 19 марта 1902 г. [25, р. 153–197].

²¹ Джузеппе Гарибальди с 1872 г. являлся великим магистром ложи «Великий Восток Италии», основанной в Турине в 1859 г. Спустя несколько месяцев еще одна крупная масонская ложа была основана в Палермо.

опасения папы имели свои основания²². В то же время борьба Льва XIII с этим конспиративным обществом, представлявшаяся им как мистическое противостояние люциферианскому заговору, давала почву для скандальных публикаций в прессе и интриг авантюристов. Это снижало авторитет Римской Церкви в среде интеллигенции и научной элиты²³.

Однако воспитательная роль католицизма, значительно ослабевшая в высших кругах общества, в среде простого народа, тяготеющего к обрядовой стороне доктрины, имела более интенсивный характер. Поэтому церковная критика масонства, достигшая при Льве XIII своего апогея и нашедшая аудиторию в лице рядовых католиков, эксплицитно проявилась в литургическом аспекте, более понятном для этой части паствы. В результате в структуру будничной мессы были включены антимасонские молитвы к Богоматери и Архангелу Михаилу [26, р. 19].

История их происхождения довольно интересна²⁴, и до второй половины XX в. они произносились после чина причащения мрян, а также вошли в ритуал экзорцизма²⁵. Однако папа давал себе отчет, что лишь церковными мерами католики никогда не будут

²² Наиболее высокопоставленным масоном Италии являлся премьер-министр Франческо Криспи (1818–1901), ближайший соратник Гарибальди. Совместно с Эрнесто Натаном, позже ставшим мэром Рима, он инициировал международный конгресс по атеизму и возведение монумента Джордано Бруно на Кампо дель Фьоре. И Криспи, и родившийся в еврейской семье Эрнесто Натан (1848–1921) являлись членами крупной ложи «Пропаганда», входившей в структуру «Великого Востока Италии». Ближайшим другом Криспи являлся Адриано Леми – великий магистр итальянских масонов с 1885 по 1896 г., открыто призывавший лишить Римскую Церковь права преподавания и закрыть все католические учебные заведения.

²³ Чрезмерный мистицизм Льва XIII привел не только к усилению эмоциональности католической мариологии, но и к скандально известному доверию Льва XIII к выдумкам о некоем «докторе Батайле» французского авантюриста Марии Габриэля Жоган Пажеса, известного под псевдонимом “Leo Taxil”. В течение 12 лет он держал в заблуждении всю Римскую курию. Данный факт не остался незамеченным идеологами «научного атеизма» и описан в советской атеистической литературе М. М. Шейнманом.

²⁴ Эти молитвы были составлены Львом XIII 13 октября 1884 г. после совершения им мессы в капелле Апостольского дворца в Ватикане. Согласно его рассказу, во время богослужения он пережил эсхатологическое видение, во время которого услышал два голоса. Один был определен им как голос Христа, другой – как голос сатаны. Далее взору папы предстал образ погибающей Земли, окруженной легионами демонов. Они нападали на верующих, молившихся Деве Марии и Архангелу Михаилу о помощи.

²⁵ Молитва св. Михаилу Архангелу, сочиненная папой Львом, имеет две редакции – пространную, читавшуюся только священнослужителями, и сокращенную, которую могли читать рядовые католики. После Vaticanum II эти молитвы были преданы забвению и лишь Иоанн Павел II в 1994 г. призвал католиков вновь вспомнить об их существовании.

полностью защищены ни «от этого злого общества... так как оно не всегда проявляет открытую вражду, а чаще действует... обманчиво», ни от произвола светских властей. Эти факты были серьезным поводом для беспокойства, так как, по мнению Льва XIII, только политический суверенитет мог дать возможность «полностью предотвратить эту опасность» [20, р. 1431].

Заключение

Подводя итоги сказанному, стоит отметить, что социально-политические взгляды Льва XIII и его письменное наследие легли в основу взглядов всех его преемников вплоть до Иоанна Павла II, осудившего моральные концепции масонов и в их лице всех либералов в «Декларации о масонских объединениях»²⁶. Несмотря на отсутствие упоминания этой организации в новом Кодексе канонического права, официальное отношение Католической Церкви к антиклерикалам и «вольным каменщикам» осталось неизменным [24, р. 388–389].

Также стоит отметить, что, несмотря на диалектическое переплетение спорных положений об «эксклюзивном» статусе Римской Церкви с верной трактовкой нравственных критериев в контексте интересующей нас проблемы, церковный магистериум Льва XIII стал важнейшим орудием популяризации католицизма и социально-политических реформ Римской Церкви, являясь фактором мотивации для многих. В сочетании с ватиканской дипломатией и личной репутацией Льва XIII это помогло папству вернуть его моральный статус, утерянный в эпоху светской власти²⁷. Будучи индикатором важнейших политических процессов той эпохи не только на уровне Европы, но и гораздо шире, церковное учительство этого папы оказало определяющее влияние на социальный вектор Римской Церкви.

²⁶ Опубликована Конгрегацией доктрины веры 26 ноября 1983 г.

²⁷ Как известно, с падением светского Церковного государства, которое так ждали либеральные идеологи объединения Италии, папство лишилось и многих порочивших его сторон, утративших силу в новых политических условиях. Так, Пий IX вел войну с Австро-Венгрией и ради сохранения остатков Папской области долгие годы пользовался военной поддержкой Наполеона III. Как светский правитель, он подписывал, хотя и не без внутренних терзаний, смертные приговоры. Так, после теракта 22 октября 1867 г., повлекшего в Риме гибель 27 французских солдат, Пий IX осудил на смерть Джузеппе Монти и Гаэтано Тогнетти. Это был последний в истории папства смертный приговор, подписанный духовным главой католиков в качестве светского монарха.

Список литературы

1. *Bacchio Gian Luca*. Leone XIII. Il rinnovamento della Chiesa nelle sue encicliche. Roma, Aracne editrice, 2019. 436 p.
2. Sancta Dei civitas. De Institutis a Propagatione fidei, a Sacra Iesu Christi Infantia a Scholis Orientis provehendis. 3 desemberis 1880 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 156–169.
3. *Иерусалимский, Ю. Ю.* Хаос в современном мире: политическое измерение : монография / Ю. Ю. Иерусалимский, архимандрит Сильвестр (Лукашенко). – Ярославль : Российские справочники, 2021. – 144 с. – ISBN 978-5-904461-31-7.
4. Exeunte iam anno. De vita christiana recte ordinanda. 25 decembris 1888 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 492–517.
5. *Julien de Nafron*. Pope Leo XIII. This life and work. London, Chapman and Hall, 1899. 256 p.
6. *Picciaredda Stefano, Vittorio V. Alberti*. Il mondo di Leone XIII: L'incontro della Chiesa con il XX secolo. Roma, 2006. 293 p.
7. *Soderini E.* Leone XIII, il Conclave – l'opera sociale. A. Mondatori, Milano, 1932. Vol. I. 454 p.
8. Inscrutabili Dei consilio in Pontificatus exordiis edita, (Epistola encyclica ad Patriarchas, Primates, Archiepiscopos et episcopos universos Catholici Orbis gratiam et communionem cum Apostolica Sede habentes), 21 aprilis 1878: Leonis P.M. XIII. Acta, vol. I. pp. 12–31.
9. Quod apostolici muneris adversus socialistarum sestis. 28 desembre 1878. De studiis Scripturae sacrae // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 32–51.
10. Grande munus. Cultis Ss. Cyrilli et Methodii ad universam Ecclesiam extenditur // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 138–155.
11. Immortale Dei. De civitatum constitutione christiana [Venerabilibus Fratribus Patriarchis, Primatibus, Archiepiscopis et Episcopis catholici orbis universis gratiam et communionem cum Apostolica Sede habentibus], 1 novembris 1885 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3. Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 330–375.
12. Libertas praestantissimum. De libertate humana. 20 iunii 1888 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 432–477.
13. Sapientiae christianae. De praecipuis civium christianorum officiosis. Encyclica d. 10 ianuarii 1890 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 532–575.

14. *Diuturnum illud. De politico principatu. 29 iunii 1881 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 170–195.*

15. *Etsi Nos. De malis in Italia ingravescentibus. 15 februarii 1882 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 196–217.*

16. *Pergrata Nobis. De Ecclesiae necessitatibus in Lusitaniae Regno [Ad Episcopos Lusitaniae], 14 septembris 1886 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 414–431.*

17. *Spectata fides. De puerorum christiana institutione in Anglia. 27 novembris 1885 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1372–1377.*

18. *Quod multum. De Ecclesiae libertate in Hungarico Regno. 22 augusti 1886 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 390–413.*

19. *Iampridem Nobis. De rei catholicae conditionibus in Germania. 6 ianuarii 1886 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1378–1395.*

20. *Officio sanctissimo. De Ecclesiae conditionibus in Bavaria. Epistola d. 22 decembris 1887 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1416–1449.*

21. *Quod auctoritate. Iubilaeum extraordinarium indicitur. 22 decembris 1885 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 376–389.*

22. *Quantunque Le siano. Orientamenti dell'attivitа` pontificia. Lettera 15 giugno 1887 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1399–1411.*

23. *Quod anniversarius. De quinquagesimo anniversario die sacirdotii sui. Lettera d. 1 aprilis 1888 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1450–1455.*

24. *Humanum genus. De secta Massonum [Ad Patriarchas, Primates, Archiepiscopos et Episcopos universos catholichi orbis], 20 aprilis 1884 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 286–321.*

25. *Pellicciari Angela. I Papi e la Massoneria. Milano, 2022. 409 p.*

26. *Torresani Alberto. Storia dei Papi del Novecento. Da Leone XIII a Papa Francesco. Edizioni Ares. Milano, 2019. 301 p.*

Статья поступила в редакцию 21.11.2023.

Статья поступила после рецензирования 23.04.2024.

Статья принята к публикации 30.04.2024.

UDC 261.7

SOCIAL INFLUENCE OF CATHOLICISM IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL REFORMS OF THE ROMAN CHURCH IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Hieromonk Sergy (Sergey Barabanov)

PhD in Theology, Head of the Department of
Church and Practical Disciplines

Yaroslavl Theological Seminary

12/4, Revolutsionnaya Square, Yaroslavl,
150000, Russia

E-mail: o.sergy.barabanov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5902-5702

For citation: Sergy (Barabanov S.B.), hieromonk Social influence of Catholicism in the context of socio-political reforms of the Roman Church in the late 19th – early 20th centuries EDN: NIZPWJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 2 (27). 89–111 pp. (In Russian)

Abstract

The article concentrates on the analysis of the socio-political influence of the Roman Church in the time of Pope Leo XIII (1878–1903), a supporter of the ideas of social Catholicism. Being a turning point in world history, this period was associated with increasing tension in society and the rapid spread of modernism in different spheres, including the church environment. As a response to difficulties in various areas of contact between the interests of the Church and the secular state, the corpus of official documents of Leo XIII presented the earliest existing social concepts, which determined the fate of Catholicism for several decades to come and influenced the development of the papal teaching magisterium in the 20th – 21st centuries.

Based on the analysis of historical evidence and the study of the written heritage of Leo XIII, the author emphasizes the exceptional role of the personal reputation of this pontiff in the process of adapting Catholicism to the new world order and in opposing the Roman Church to aggressive attacks of secular anti-clericals. This issue in this aspect has not been raised before either by secular or domestic theological science.

The work traces parallels between the time of this pope and modern Russian reality, which determines the relevance of studying the pontificate of Leo XIII by Russian theological science. Being a dialectical interweaving of controversial provisions on the papacy with an apology for the Christian understanding of life as the best way to overcome social problems, the corpus of his documents can be of great interest for study. A separate side of the study is an attempt to illuminate the issue related to the church reception of Freemasonry and the views of Leo XIII on the Christian assessment of democracy, which is inseparable from the issues of interest to us.

Keywords: Roman Catholic Church; Pope Leo XIII; socio-political doctrine; social Catholicism; Freemasons; anticlericalism.

References

1. Bacchio Gian Luca. Leone XIII. Il rinnovamento della Chiesa nelle sue encicliche. Roma, Aracne editrice, 2019. 436 p. (In Italian).
2. Sancta Dei civitas. De Institutis a Propagatione fidei, a Sacra Iesu Christi Infantia a Scholis Orientis provehendis. 3 desembris 1880. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 156–169. (In Italian).
3. Ierusalimsky Yu. Yu. *Khaos v sovremennom mire: politicheskoe izmerenie* [Chaos in the modern world: political dimension]. Yaroslavl, Russian Reference Books Publ., 2021, 144 p. (In Russian).
4. Exeunte iam anno. De vita christiana recte ordinanda. 25 desembris 1888. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 492–517. (In Italian).
5. Julien de Nafron. Pope Leo XIII. This life and work. London, Chapman and Hall Publ., 1899, 256 p. (In English).
6. Picciaredda Stefano, Vittorio V. Alberti. Il mondo di Leone XIII: L'incontro della Chiesa con il XX secolo. Roma, 2006, 293 p. (In Italian).
7. Soderini E. Leone XIII, il Conclave – l'opera sociale. A. Mondatori, Milano, 1932, vol. I, 454 p. (In Italian).
8. Inscrutabili Dei consilio in Pontificatus exordiis edita, (Epistola encyclica ad Patriarchas, Primates, Archiepiscopos et episcopos universos Catholici Orbis gratiam et communionem cum Apostolica Sede habentes), 21 aprilis 1878, Leonis P.M. XIII. Acta, vol. I. pp. 12 – 31. (In Italian).
9. Quod apostolici muneris adversus socialistarum sestis. 28 desembre 1878. De studiis Scripturae sacrae. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. pp. 32–51. (In Italian).

10. Grande munus. Cultis Ss. Cyrilli et Methodii ad universam Ecclesiam extenditur. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 138–155. (In Italian).

11. Immortale Dei. De civitatum constitutione christiana [Venerabilibus Fratribus Patriarchis, Primatibus, Archiepiscopis et Episcopis catholici orbis universis gratiam et communionem cum Apostolica Sede habentibus], 1 novembris 1885. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 330–375. (In Italian).

12. Libertas praestantissimum. De libertate humana. 20 iunii 1888. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 432–477. (In Italian).

13. Sapientiae christianae. De praecipuis civium christianorum officiosis. Encyclica d. 10 ianuarii 1890. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 532–575. (In Italian).

14. Diuturnum illud. De politico principatu. 29 iunii 1881. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 170–195. (In Italian).

15. Etsi No. De malis in Italia ingravescentibus. 15 februarii 1882. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 196–217. (In Italian).

16. Pergrata Nobis. De Ecclesiae necessitatibus in Lusitaniae Regno [Ad Episcopos Lusitaniae], 14 septembris 1886. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 414–431. (In Italian).

17. Spectata fides. De puerorum christiana institutione in Anglia. 27 novembris 1885. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 1372–1377. (In Italian).

18. Quod multum. De Ecclesiae libertate in Hungarico Regno. augusti 22, 1886. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 390–413. (In Italian).

19. Iampridem Nobis. De rei catholicae conditionibus in Germania. 6 ianuarii 1886. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 1378–1395. (In Italian).

20. Officio sanctissimo. De Ecclesiae conditionibus in Bavaria. Epistola d. 22 decembris 1887. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 1416–1449. (In Italian).

21. Quod auctoritate. Iubilaeum extraordinarium indicitur. 22 decembris 1885. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 376–389. (In Italian).

22. Quantunque Le siano. Orientamenti dell'attivit  pontificia. Lettera 15 giugno 1887. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 1399–1411. (In Italian).

23. Quod anniversarius. De quinquagesimo anniversario die sacirdotii sui. Lettera d. 1 aprilis 1888. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 1450–1455. (In Italian).

24. Humanum genus. De secta Massonum [Ad Patriarchas, Primates, Archiepiscopos et Episcopos universos catholichi orbis], 20 aprilis 1884. *Enchiridion delle Encicliche*, vol. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008, pp. 286–321. (In Italian).

25. Pellicciari Angela. I Papi e la Massoneria. Milano, 2022, 409 p. (In Italian).

26. Torresani Alberto. Storia dei Papi del Novecento. Da Leone XIII a Papa Francesco. Edizioni Ares. Milano, 2019. 301 p. (In Italian).

Received 21 November 2023.

Reviewed 23 April 2024.

Accepted for press 30 April 2024.